

[От лица Адама]

[Через три месяца после смерти Делиоры].

Следующие месяцы после событий в Ишгаре по большей части прошли спокойно.

Как я и обещал себе, я взял месячный отпуск, чтобы подзарядиться, видя, что мой разум и тело все ещё не отошли до конца. Опять же, я полагаю, что назвать это месячным отпуском было... перебором, учитывая, что единственное, от чего я отдыхал, так это от работы.

Я все еще тренировался.

И помогал Лилии всякий раз, когда была возможность.

Но в основном я тренировался.

Но не всё время я тратил на тренировки, тут и там были небольшие события, которые мне очень нравились.

Как, например, день рождения Каны.

Гилдартс не пожалел средств на это радостное событие. Он заполнил весь город множеством красочных карнавальных аттракционов и игр.

Я до сих пор помню запах сахарной ваты и попкорна, наполняющий воздух в каждом углу.

К сожалению, к его несчастью, вместо того, чтобы полюбить это, лицо Каны было просто маской ужаса, когда она смотрела на эту сцену, понимая своим детским умом, что это значит: целых три дня веселья, три целых дня под всеобщим пристальным взглядом.

Хотя, конечно, ее общая неприязнь к празднику была вызвана в основном тем, что ей было стыдно, что Гилдартс сделал ее центром внимания всего города, а не темой праздника.

Я взял на себя смелость объяснить это Гилдартсу, и он поклялся, что в следующий день рождения будет вести себя лучше.

Кстати, о Гилдартсе, была еще его свадьба с Корделией, на которой я присутствовал в качестве друга жениха вместе с Макаровым.

Не буду врать, я был немного ошарашен, когда Гилдартс попросил меня быть сопровождающим вместе со стариком на его свадьбе, но я просто не мог отказать.

Помимо этого, был еще день официального вступления Каны в гильдию, который, как и в день ее рождения, старик отпраздновал с размахом.

В восторге от того, что его маленькая принцесса вступила в гильдию, Гилдартс развесил сотни бумажных фонариков на канатах между зданиями Магнолии, а городские музыканты играли веселые мелодии, чтобы отпраздновать это знаменательное событие.

К счастью, на этот раз празднование длилось всего день.

Благодаря этим маленьким событиям время пролетело быстрее, чем я ожидал, и в мгновение ока прошло три месяца со дня смерти Делиоры.

Все, что я могу сказать, это то, что я хорошо наслаждался вкусом жизни.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Я растянулся на диване, потертые подушки дивана были теплыми под моей кожей. Мавис примостилась рядом со мной, ее глаза были прикованы к страницам книги в моих руках, толстого тома древней литературы, которая заинтересовала ее, и поэтому я купил ее.

Единственным звуком в комнате был редкий шелест бумаги, когда мы листали страницы, и тихое тиканье часов на стене, сигнализирующее о прошедшем времени.

Это был ленивый субботний день, и я не планировал выходить на улицу.

Внезапно, когда я уже собирался начать новую главу, раздался стук в дверь, который застал меня врасплох и заставил Мавис раздраженно застонать. Я устало нахмурился, гадая, кто бы это мог быть, ведь сегодня я никого не ждал.

Тем не менее, к большому общему раздражению, я спокойно встал и направился к двери.

Оставив рассерженную Мавис на диване, я медленно подошел к двери, скрипучие шаги эхом разносились вокруг, прежде чем я остановился перед дверью, почувствовав мощную магическую силу, исходящую с другой стороны.

От того, кого я знал.

Лаксуса.

Теперь, когда я сосредоточился на ощущении этого, я мог чувствовать, как его энергия излучается подобно маяку. И я не мог не улыбнуться, зная, что он так сильно вырос.

Я думаю, он, должно быть, пришел, чтобы сразиться со мной.

Улыбнувшись этому, я распахнул дверь и увидел тринадцатилетнего Лаксуса, который стоял по другую сторону порога, скрестив руки, и смотря на меня.

— Давно не виделись, — я помахал ему рукой.

Глаза Лаксуса сузились, когда он заговорил, его голос был ровным и непоколебимым, а его взгляд встретил мой со стальной решимостью: — В последний раз, когда наши пути пересеклись, ты сказал, что мне придется стать намного сильнее, если я хочу с тобой сразиться и иметь хоть какой-либо шанс на победу.

Я был прав, он действительно пришел сразиться со мной.

— Было такое, — кивнул я.

При этих словах Лаксус выпрямился, распрямив руки, его магия вздымалась вокруг него, когда электрические разряды вырывались из его сжатых кулаков: — Давай сразимся.

— Ладно, — ответил я, закрывая за собой дверь своей квартиры, прежде чем уйти с Лаксусом, чтобы найти лучшее место для нашего боя.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Я последовал за Лаксусом, когда он вышел из моей квартиры на улицы Магнолии. Мы шли молча, медленно пробираясь к пустой равнине на окраине города.

Когда мы приблизились к поляне, я начал задаваться вопросом, чем это закончится. Будет ли битва заключительной точкой, в которой нуждался Лаксус? Станет ли от этого хуже? Я не знал.

Отгнав эти мысли в сторону, я сосредоточился на том, что происходит сейчас, и продолжал идти, пока мы оба не остановились на противоположных концах равнины, лицом друг к другу, наши глаза вскрестились безмолвия, а ветерок танцевал вокруг нас, трепал наши волосы и одежду.

Лаксус медленно шагнул вперед, его ботинки мягко хрустели по гравия под ними, когда воздух вокруг него потрескивал от электричества. Он нарушил молчание, прервав его одним простым вопросом: — Ты готов?

Я глубоко вздохнул и кивнул: — Да, — ответил я, мой голос был твердым и уверенным.

Как только эти слова слетели с моих губ, яркая вспышка света озарила местность громким потрескивающим грохотом, который эхом разнесся по воздуху, когда Лаксус превратил свое тело в молнию и устремился ко мне.

Я широко ухмыльнулся, глаза сфокусировались, когда я крутанул свое тело вокруг, как раз вовремя, чтобы встретить его удар открытой ладонью, трение от его удара послало вибрации вверх по моей руке, когда его кулак остановился, крепко-накрепко задержавшись в моем захвате.

Я почувствовал силу, излучаемую его сжатым кулаком, и слегка надавил на него, не давая ему пошевелиться.

— Неплохо, но я знаю, что ты сдерживаешься, — сказал я, наши глаза на мгновение встретились, прежде чем я решил начать его разогревать.

Рот Лаксуса сжался в линию, когда он сжал челюсти, прежде чем дикая и зловещая улыбка появилась на его лице: — Как пожелаешь! — сказал он низким и угрожающим голосом. При этом яркий свет поглотил Лаксуса, и его фигура снова вытянулась в зазубренную полосу молнии, которая пронеслась по воздуху, отражаясь от местности, когда она двигалась вокруг меня, пока он, наконец, не остановился в воздухе; высоко надо мной.

Затем, расправив плечи и расширив стойку, он широко открыл рот, выпуская трескучий, разрушительный взрыв концентрированной молнии, нацеленный прямо на меня: — Рев молниеносного дракона!

Когда его атака обрушилась на меня с ужасающей скоростью и силой, я ухмыльнулся, прежде чем одним шагом исчезнуть из виду, мгновенно появившись позади него с поднятой левой рукой.

— Что? — Лаксус пробормотал в шоке, вероятно, не ожидая моего внезапного проявления скорости.

— Бакудо №62. Хяппоранкан, — при этом из моей левой руки вырвался яркий синий свет, метнувшийся к Лаксусу, прежде чем быстро принять форму палки, немедленно разделившись на сотню копий, когда он направился к нему, осыпая его шквалом атак, которые осветили поляну.

Глаза Лаксуса вспыхнули от удивления, его зрачки расширились на короткое мгновение, прежде чем он пристально прищурился, восстанавливая концентрацию, когда он извивался и пригнулся под шквалом атак, уклоняясь от каждой палки с точно рассчитанным движением, прежде чем приземлиться на землю.

Неплохо.

Я не ожидал, что он увернется от этого, по крайней мере, не полностью.

— Впечатляет, — похвалил я.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2840050>